

5. Рингер Ф. Закат немецких мандаринов: Академическое сообщество в Германии, 1890–1933. Пер. с англ. Е. Канищевой и П. Гольдина. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 326 с.
6. Хайдеггер М. Бытие и время. Пер. с нем. В.В. Бибихина. М.: Академический проект, 2011. 368 с.
7. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Гештальт и действительность. Пер. с нем. К.А. Свасьяна. М.: Мысль, 1993. – 542 с.

УДК 008(1-21)

Гун Г.Е.

*Магнитогорская государственная консерватория
(академия) им. М.И. Глинки*

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ГОРОДА: ОПЫТ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ СТРАТЕГИЙ

G. Gun

Magnitogorsk State Conservatoire (Academy) named after M.I. Glinka

CITY'S ARTISTIC CULTURE: RESEARCH EXPERIENCE

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме изучения художественной культуры города как системы. Актуальность изучения городской художественной культуры как системы связана с процессами урбанизации и возрастающей ролью городов. В настоящее время идёт процесс активного формирования методологической парадигмы, позволяющей рассмотреть город как целостный объект. В статье описываются эвристические возможности системного и урбанистического подходов при его изучении. Рассмотрены стратегии изучения художественной культуры и её внехудожественных аспектов на культурном поле города. Городскую художественную жизнь автор представляет как совокупность институционализированных и неинституционализированных форм производства, сохранения и воспроизведения художественных ценностей. В статье показан методологический потенциал урбанистических подходов для изучения художественной жизни современного города.

Ключевые слова: город, художественная культура, городская художественная культура, системный подход, урбанистический подход.

Abstract. The paper deals with the problem of the study of city's artistic culture viewed as a system. The topicality of the problem arises from urbanization and the influential role of cities in modern world. A methodological paradigm is being formed now to consider a city as a whole object. The article focuses on systemic and urbanist approaches to the study. The author considered the strategies to study artistic culture and its non-artistic aspects in city's cultural field. City's artistic life is viewed as a combination of institutionalized and non-institutionalized forms of production, preservation and reproduction of artistic values. The article also shows the methodological potential of urbanist approaches to study modern city's artistic culture.

Key words: city, artistic culture, city's artistic culture, systemic approach and urbanist approach.

© Гун Г.Е., 2011.

Актуальность изучения художественной культуры города как системы (и/или целостности) связана с процессами урбанизации и возрастающей ролью городов как субъектов политической, экономической и культурной жизни, а также с необходимостью обеспечения их устойчивого социально-экономического и социокультурного развития.

Художественная культура города как объект научного рассмотрения двойственна: с одной стороны, речь идёт о городе и феноменах городской жизни, а с другой – о художественной культуре, сложном, динамичном образовании, существующем в разных модусах. Очевидно, что столь сложный объект должен изучаться на основе междисциплинарного подхода, сочетающего методы разных наук.

Город как объект интересен для историков, социологов, культурологов и искусствоведов тем, что всегда является неотъемлемой частью разных по структуре социальных систем, исторически обусловлен внешними социокультурными факторами, но при этом сохраняет определённую универсально-историческую однородность, что позволяет применить к нему единый термин – «город». В настоящее время идёт процесс активного формирования методологической парадигмы, позволяющей рассмотреть город как целостный, комплексный объект. Город рассматривается современными специалистами как сложный, системный многоуровневый, динамический объект. Так, В.С. Ефимов с соавторами строит несколько моделей города: морфологическую, пространственную, семиотическую, инфраструктурную. В городе им выделяются природно-ландшафтный, архитектурно-коммуникативный, трансгородской, социально организованный, мыследеятельный, нормативно-ценностный модусы [2]. Весьма перспективным представляется подход, в котором исследуется культурный возраст города и строится возрастная периодизация городов. В этом случае город рассматривается как субъект развития, имеющий свой культурный возраст [9].

Л.Б. Коган предлагает выделить базовые процессы, которые приводят к возникновению и дальнейшему развитию городов. Среди них – интеграция и дифференциация производственных, социальных, культурных и других функций между отдельными элементами человеческого сообщества. Действительно, город рождается в этих координатах, но можно также сказать, что и общество в целом является следствием подобных процессов [6].

Исследователь города В.Г. Ильин считает, что в настоящее время в отечественных исследованиях города сложились две парадигмы. Согласно технократическому подходу, представленному в отечественной социологии ещё А. Гастевым, город есть некая конструкция, которую можно спроектировать и воплотить в жизнь вплоть до мельчайших деталей организации производства и быта; городской образ жизни есть функция производственных процессов, а развитие города детерминируется вводом новых предприятий, ростом населения, техническим оснащением городской среды. Согласно органическому подходу, город – это социокультурный организм, имеющий внутренние закономерности развития, выступающий как саморазвивающееся целое; качество городской жизни обусловлено развитием человека, его удовлетворённостью жизнью и возможностью выстраивать её в соответствии с ценностями культуры. Именно этот подход перерастает затем в социокультурную парадигму исследования города как субъекта общественной жизни [4].

Однако существует и иная парадигма города, которую В.Л. Глазычев называет «средовой» [1, 4]. По его мнению, то, что принято обозначать словами «городская среда», представляет собой «особую совокупность застройки и пространств, предметов и знаков, людей, их перемещений и взаимоотношений в повседневной жизни города. Она соединяет всех жителей города и все его учреждения в некоторое целое, позволяет отличить один город от другого и является обозначением искомой целостности» [1, 4-5]. Он пишет:

«Невозможно обнаружить такие проявления культурной жизни горожан, которые не «вписывались» бы в городскую среду так или иначе, не оставляли бы в ней свой след и в свою очередь не испытывали бы совсем зависимости от нее. Обжитое пространство всего города, сложенное из пространств человеческого общения – прямого или косвенного, – всё это городская среда» [1, 5]. Эта исследовательская стратегия сложнее системного подхода, но она отражает целостность города как общности людей и места их проживания и поэтому кажется нам наиболее продуктивной.

Обратимся к проблеме художественной культуры. В современной культурологической науке не завершены дискуссии о методологии изучения художественной культуры, о её периодизации и хронологии, о содержании отдельных понятий. Зачастую методологические подходы опираются на концепцию системно-синергетического подхода в понимании культуры.

Вслед за М.С. Каганом мы определяем культуру как «системную, исторически образовавшуюся многостороннюю целостность специфических способов деятельности и ее опредмеченных плодов – материальных, духовных и художественных...» [5, 47-48].

Развёрнутое понимание художественной культуры как системы предложено А.Я. Флиером [10]. Художественная культура понимается как совокупность духовных процессов и явлений, а также практической деятельности по созданию, распространению и освоению произведений искусства и материальных предметов, обладающих эстетической ценностью, а также включает процессы, обеспечивающие успешное функционирование искусства в обществе. Она является одной из специализированных сфер культуры, функционально решающей задачи отображения бытия в художественных образах, художественной деятельности и различных аспектах обеспечения этой деятельности.

Художественная культура живёт в пространстве и во времени. В социальном пространстве всего человечества, страны, региона, города или иного поселения худо-

жественная культура призвана обеспечить максимальную эффективность процессов творчества, создания художественных ценностей, их сохранения и тиражирования, процессов восприятия публикой в конкретном географическом ореоле.

Хронологическое измерение художественной культуры (т. е. её существование во времени), с одной стороны, обеспечивает сохранение художественных ценностей, передачу их из поколения в поколение и актуализацию каждой новой эпохой. С другой стороны, художественная культура должна обеспечить постоянное обновление искусства в контексте изменений, происходящих во всех сферах общественной жизни, и в соответствии с логикой развития искусства.

Структурная матрица художественной культуры определяется двумя основными измерениями. Первое – духовно-содержательное, подразумевающее специфическое для каждого исторического, этнического и социального образования определённый тип художественного сознания, отражающего картину мира и представления о месте человека в этом мире. Второе измерение художественной культуры – зональное, или морфологическое, – мы обнаруживаем тогда, когда от общей характеристики её духовного содержания переходим к характеристике его особенностей в разных видах искусства. Содержательным ядром художественной культуры, безусловно, является искусство. Целостность художественной культуры общества охватывает многообразие тех форм, в которых творчество выступает в разных видах искусства. Эти виды искусства не просто сосуществуют одно рядом с другим, но образуют некую исторически самоорганизовавшуюся и развивающуюся систему. В определённом пространственном, историческом и социальном контексте она приобретает социальное звучание.

Изучением художественной культуры традиционно занимались философские, исторические науки и искусствоведение. При этом она рассматривалась, в основном, как совокупность нескольких видов искусства, ко-

торые исследовались в разнообразных внутривидовых ракурсах познания. Как справедливо замечает А.Я. Флиер [10, 37], внешнехудожественные аспекты художественной культуры (социальные, функциональные, коммуникативные и пр.), её место в системе культуры изучались явно недостаточно.

Очевидно, что внешнехудожественные аспекты художественной культуры, её морфологическое измерение удобно рассматривать на исследовательском поле города.

Городскую художественную жизнь можно представить как некую сложную самоорганизующуюся совокупность институционализированных и неинституционализированных форм деятельности по производству, сохранению и воспроизведению художественных ценностей – как на уровне личности, так и на уровне города. Структурообразующим конструктом художественной жизни города являются социальные институты в их материализованной форме: учреждения культуры и искусства, научные учреждения и учебные заведения, творческие союзы и организации, кружки и студии. Центральным элементом институализации художественной жизни является муниципалитет, который координирует и обеспечивает процессы создания, хранения, распространения и потребления ценностей, а также их изучения и воздействия на них через создание соответствующих условий в культурной системе города. Содержательным элементом городской художественной жизни выступают произведения искусства, художники, как создатели художественных ценностей, а также все иные художественные элементы, созданные в городе и вне его пределов, но активно осваиваемые горожанами. Мы имеем дело со сложной многоуровневой системой, которая одновременно является частью других больших и более сложных систем.

Излишняя рационализация подхода к городской культуре, стремление следовать системной методологии, рассматривать лишь те компоненты культурной жизни, что фигурируют чаще всего для описания формальных элементов системы (всевозможные

учреждения и элементы инфраструктуры, отбросив всё то, что не поддаётся такому описанию), упрощает объект до полной примитивности. Культура города в этом случае перестаёт быть сложной целостностью, пропитывающей всю ткань городской жизни. Подчиняясь правилам системного подхода и принципу подчинённости одних элементов системы другим, можно ожидать, что механические изменения в функционировании главного элемента системы (к примеру, районного дома культуры, «головного» для других учреждений, или городской библиотеки) сразу изменят все другие элементы, которые перестроятся сами собой.

Гораздо продуктивнее видеть в культуре города некоторую сложную целостность, в рамках которой заранее невозможно установить сильные и слабые звенья. Вместо видимости стройной системы учреждений и связей «подчинения-координации» между элементами перед нами предстаёт, как пишет В.Л. Глазычев, «совокупность некоторых условий, «поле возможностей» и его ограниченность, многовариантность действий людей и групп, которые могли бы привести к успеху» [1, 7]. Иначе говоря, при анализе проблем художественной жизни города работает методология «средового» подхода. Урбанистическое понимание города учитывает масштаб городских поселений, выделяя в отдельные типологические группы малые, средние и большие города. Понятно, что культурные реалии этих типологических групп разнятся существенным образом. В связи с этим возникает интересный исследовательский сюжет, связанный со сравнительной культурологией городской культуры.

Таким образом, продуктивной исследовательской стратегией может быть рассмотрение художественной культуры во внешнехудожественных аспектах на культурном поле города как одного из основных территориальных и социокультурных объединений современной жизни. Очевидно, что эти исследования носят междисциплинарный характер. Наиболее перспективной оказывается такая научная парадигма, которая со-

единая бы «средовой» подход к пониманию города с культурологическим видением художественной культуры.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Глазычев В.Л. Урбанистика. М.: Европа, 2008. – 220 с.
2. Ефимов В.С., Ермаков С.В., Пригожих В.А. Культурно-образовательное пространство города и становление человека: проблемы, проект, реализация / Образование и социальное развитие региона. Барнаул, 1999. № 3-4.
3. Иконников А. Художественное искусство в городском ландшафте. М.: Аванта+, 2000. 224 с.
4. Ильин В.Г. Город как концепт культуры. Дис... доктора социол. наук. Ростов н/Д, 2004.
5. Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган. СПб.: Петрополис, 1996. 416 с.
6. Коган Л.Н. Региональная социология. Текст / Л.Н. Коган. Мн., 1991. 103 с.
7. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. М.: Стройиздат, 1986. 264 с.
8. Любовный В.Я. Город и культурные аспекты его существования. М.: Наука, 2009. 325 с.
9. Орлова Э.А. Современная городская культура и человек. М., 1987.
10. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. – М.: Академический Проект, 2000. 496 с.

УКД 101

Жукова М.Е.

Смоленский государственный университет

ЗАКОНОТВОРЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ЭСТАФЕТА

M. Zhukova

Smolensk State University

LEGISLATION AS A SOCIAL RELAY RACE

Аннотация. Цель данной статьи – показать применимость философской теории социальных эстафет в процессе законотворческой практики как социокультурного явления. В современных подходах к исследованию законотворчества сложилось представление о нём как о процедуре официального прохождения законопроекта в высшем представительном органе. В данной связи предлагается рассмотреть альтернативную концепцию, позволяющую обогатить традиционную точку зрения на законотворчество и сделать возможным более широкое восприятие данного феномена.

Ключевые слова: законотворчество, куматоид, социальные эстафеты, подражание, новации.

Abstract. This article aims at revealing the possibility to use the philosophical theory of a social relay race in the context of legislative practice as a social and cultural phenomenon. In modern approaches to a law-making examination it is considered as a procedure of an official acceptance of a law project in the main representative body. In this aspect it is offered to examine the alternative concept, which helps to enrich the traditional point of view on legislation and make possible a wider comprehension of this phenomenon.

Key words: legislation, kumatoid, social relays, imitation, innovations.

Человеческое общество априори нуждается в социальных регуляторах, а потому оно породило, пожалуй, самый мощный и эффективный социальный инструмент – закон, то есть нормативный правовой акт высшей юридической силы, принимаемый по наиболее значимым вопросам общественной жизни.